

Нападать или как-то препятствовать моей деятельности эта кучка женщин не намеревалась. К их же собственному счастью, ведь сейчас я пребывал в крайне недобром расположении духа, и мог не сдержаться. Не самое подходящее время для урока хороших манер.

Видимо все, способные хоть как-нибудь сопротивляться захватчицам, остались за стенами собора. Их участи не позавидуешь. Сбежавшие же, что прятались в катакомбах, выглядели безобидными, и могли только роптать.

Перевязав Карину, насколько позволяли ситуация и мои знания в медицине, я понёс её к выходу. Перешёптываясь, за нами следовали местные. Они начинали понемногу раздражать своим мельтешением, и я задал вопрос:

— Что у вас тут произошло?

Тётенки умолкли. Слышалось только шарканье ног. Набравшись смелости, одна из женщин заговорила:

— А разве это не вы на нас напали?

— О чём вы говорите? Кто «вы»? Я один пришел. Увидел побоище, зашел в собор, из дырки в полу вылезли вы. Ну а потом я крик услышал и прибежал к Карине.

Дамочки снова зашушукались, но так как они яростно перебивали друг друга, понять почти ничего не удавалось. Пару раз более громко прозвучали слова «Ева» и «Карина». Потом самая старшая спросила:

— Что ты собрался делать с телом Евы?

«Неудивительно что их тут всех покروшили – эти дамочки способны выбесить с пары фраз», вздохнул про себя я.

— Во-первых, она ещё жива! Во-вторых, вы сначала на мой вопрос ответьте!

И тут их как прорвало, они начали кричать наперебой, некоторые даже разрыдались. Из их криков я понял, что монахини сами не в курсе кто напал, но им нужна была Ева, сиречь Карина.

Выбравшись из храмовых катакомб, в глаза сразу ударил свет фар. К этому времени солнце полностью спряталось за горизонт. Сёстры сразу заголосили, мол, нападавшие вернулись, «ироды окаянные» – к Собору на приличной скорости мчался бронированный джип.

Вспомнив про рацию, я спросил, нажимая на кнопку:

— Это Тим. Слышно меня?

Тут же последовал ответ:

— На связи. Нужна помощь?

Видимо наёмницы сохраняли молчание, чтобы не выдать меня в ответственный момент громким звуком.

— Я направлю к вам парочку местных. С ними Карина. Она ранена, поэтому сразу везите всех в больницу. Меня ждать не надо. Сюда соваться тоже не надо – опасно.

Ответа пришлось подождать несколько секунд. Потом голос из динамика поинтересовался:

— А как же ты?

— Справлюсь. Уведу погоню от вас и скроюсь в лесу. Опыта хватает.

В своих словах я был уверен – карту местности запомнил хорошо.

— Мы подъедем ближе, чтобы забрать раненую. Около дороги оставим тебе припасы и снаряжение.

— Понял, конец связи.

Выбрав небольшую деревянную скамью, я уложил на неё девушку. Передал радиостанцию сестрам и отправил к главным воротам:

— Увидите сине-белый фургон, в нём мои друзья. Они помогут. Направляйтесь в город. Там сообщите кому можно о нападении. Больше вы тут ничем не поможете, только зря погибнете.

Сестры взяли импровизированные носилки с раненой, и понесли по дороге.

Джип как раз подъехал достаточно близко. Свет его фар зацепил медленно удаляющуюся процессию. Выбрав самую крепкую на вид скамью, отломав с одной стороны ножки, я затаился за углом, ожидая удачного момента. И как только бронированная машина, разворачиваясь выскочила на брусчатку, я бросился под колёса. Уперев конец лавки без ножек в землю, второй остался торчать вверх.

Водитель нажала на тормоз, но упустила момент. Перевернувшись несколько раз надо мной в воздухе, тяжёлый джип рухнул на бок, и совершил ещё один оборот уже на земле. Изрядно

помятая машина остановилась в положении колёсами кверху. Из-под капота повалил дым. Пару секунд ничего не происходило, а потом передняя пассажирская дверь вылетела.

Луна прекрасно освещала небольшую площадь. Лёгкий ветерок доносил до обоняния неприятные запахи гари и дыма, смешанные теперь с запахом разлитого бензина. Из покорёженного джипа вылезли две женщины.

Они оказались полностью закованы в броню. На головах носили шлемы с забралом. Обе выглядели нелепо, но устрашающе. Одна – чуть поменьше, превосходила мой рост сантиметров на пять, и нисколько не уступала в плечах. Вторая же, вымахала ещё выше и объёмней.

Великанши не двигались, глядя на меня из-за бронированных стёкол своих шлемов. Вместо их лиц, я лицезрел лишь блики отражённого лунного света. А у той, что покрупнее, на стекле образовалась сетка из трещин.

«Неужели шлем так пострадал при падении», задался я вопросом. Больше в автомобиле признаков жизни никто не подавал. «Скорее всего остальные в джипе либо без сознания, либо мертвы», сделал вывод я.

Секунды медленно сменяли одна другую. Громилы ничего не предпринимали, разглядывая меня словно диковинного зверя. Однако потом, та, что поменьше, вдруг вытащила две телескопические дубинки и двинулась вперёд.

Картинка из джипа тряслась на мониторе, когда тот въезжал на территорию монастыря. Фары осветили группу беглянок, когда машина подъехал к зданию собора.

— Догнать их. По возможности не убивать.

Распорядилась в микрофон майор Коннорс. Но в этот момент из-за угла выскочил человек. Всего на мгновение свет отразился от его жёлтых глаз, а потом всё завертелось. Когда изображение перестало наконец вращаться, замерев вверх ногами, на экране появились полосы помех, поверх картинки.

Безобразова вскочила с кресла, сжав кулаки.

— Это одиннадцатый! Но что он там забыл?

Удивлённо подняв брови, Сара посмотрела на профессора. В это время в динамике раздался грубоватый голос:

— Говорит Бета. Все кроме меня и Альфы выведены из строя. Ожидаем распоряжений.

Выбравшись из автомобиля, лучшие агенты звёзд стояли, ожидая указаний. Одна фара джипа потухла, но вторая освещала происходящее на площади. Придвинувшись поближе к микрофону, Коннорс заговорила:

— Альфа - на месте. Бета - взять его живым. Можешь не сдерживаться, но не убивай.

Из динамика вдруг донеслось грязное ругательство. Майор виновато посмотрела на Безобразову, пожаловавшись:

— Альфе не хватает дисциплины, а ещё у неё некоторые проблемы со злостью, но мы никак не можем это исправить.

— Возможно я смогу потом помочь. До пресловутого инцидента, мои подопытные оставались максимально послушными. Хотя и не очень умными...

Последнее Валерия произнесла уже тише. На экране Бета достала две телескопические дубинки и побежала к одиннадцатому. Тот вытащил длинный ровный кинжал и приготовился к бою.

После нескольких обменов стало ясно что образец северной лаборатории превосходит Бету как в силе, так и в скорости, но пробить броню его нож не мог. Используя два оружия и технику боя спецназа звёздного альянса, Бета сумела нанести несколько ударов по незащищённой стороне парня.

После очередного выпада, когда противник выставил руку, защищая лицо от дубинки, одиннадцатому пришлось откатиться в сторону к баррикаде. Там он схватил крепкую доску и снова бросился в бой.

Теперь мужчина получил возможность отражать удары Беты без ущерба для себя. Картина боя изменилась. Всего через несколько обменов Тим вдруг заблокировал обе дубинки доской и нанес колющий удар изнутри в локтевой сустав.

В этом месте броня делалась эластичной и не очень крепкой. Клинок пронзил руку, но парень не стал на этом останавливаться, он рванул обе руки вниз, разрезая предплечье до самой кисти.

Потом нанес прямой удар ногой в область живота, и Бета рухнула на землю спиной вперед. Всего секунда отделяла почти равный бой от поражения. Майор Коннорс не успела ничего сказать или как-то спасти ситуацию. Однако в следующее мгновение, без команды, в дело вступила Альфа...

Ай заглушила мотор и прикрыла байк специальной накидкой. Здесь, на опушке леса она оставила всё лишнее, спускаясь к обнесённому забором монастырю. Добиралась она довольно долго, солнце давно зашло, и только луна освещала местность вокруг.

По пути девушке встретился бело-синий фургон, следовавший в сторону города, но в кабине сидели гражданские, поэтому Ай просто проехала мимо.

Спускаясь по склону, она заметила, что на территории за забором происходит какое-то мельтешение. Главные ворота приветствовали незваную посетительницу в распахнутом настежь состоянии. Их никто не охранял.

Однако, даже если бы там всё ещё имелся пост охраны, девушку бы не заметили. Именно скрытность была её сильной стороной. Это признавала даже сэнсэй.

Ай передвигалась зигзагом, скрываясь в тени. На небольшой площади перед собором кто-то сражался. Если бы Ай являлась обычной девушкой, она бы сильно удивилась, обнаружив здесь все три свои цели.

Бой между Бетой и одиннадцатым как раз подходил к концу. Когда парень нанёс удар ногой, отталкивая противницу, в него на полной скорости врезалась Альфа. Желтоглазый пролетел несколько метров и приземлился на брусчатку. Откатившись к баррикаде, его засыпало камнями, досками и другим хламом, из которого та состояла.

Бета лежала на спине и держалась за разрезанную руку. Альфа, издавая глухое рычание из-под шлема, надвигалась на грудку хлама, которая погребла под собой Тима.

Так как для выполнения поставленной задачи, момент представился идеальный, Ай рванула из своего укрытия, обнажив катану. Вторая рука азиатки уже сжимала рукоять пистолета.

Бесшумной тенью она подбежала к Альфе и полоснула катаной от плеча вниз. Но всё оказалось не так просто. Наплечник выдержал удар, а великанша обернулась.

Словно из воздуха, в её руках появились пистолеты, и она начала отстреливаться. Вот только попасть в Ай, с близкой дистанции крайне сложная задача. Девушка была настолько же гибкой, насколько проворной.

Она наносила удары своим клинком, но никак не могла пробить броню Альфы. Ай даже несколько раз выстрелила, но быстро поняла, что это не приносит результатов. Тогда азиатка просто сменила пистолет на вторую катану.

Опустошив оба магазина, Альфа выбросила пистолеты и достала такие же телескопические

дубинки как у Беты. В скорости она значительно уступала Ай, но силы в удар вкладывалось столько, что бой вполне мог закончиться после всего одного попадания по противнице. Азиатке приходилось соблюдать максимальную осторожность, уворачиваясь от ударов гигантши.

Выждав момент, Ай запрыгнула на ближайшую баррикаду и на мгновение зависла в воздухе. Перед этим девушка успела спрятать в ножны одну из своих катан и снова выхватить пистолет. Оказавшись над головой Альфы, Ай выстрелили три раза. Для этого ей хватило всего пол секунды. Все три пули попали в центр трещины на забрале шлема.

Первый раз, толстенная защита лица выдержала выстрел почти в упор из оружия Лидии. После этого, когда джип столкнулся с брусчаткой, Альфа сильно ударилась головой, но стекло снова выдержало.

И вот теперь после третьего попадания пули, его запас прочности исчерпался. В лицо великанше ударили осколки, и последняя пуля, потерявшая, правда, свой убийственный импульс.

Альфа взвыла, упав на колени. Ай как раз приземлилась чуть позади и уже занесла меч, целясь шейный стык между пластиной и шлемом. В этот самый момент её и настиг удар дубинки. За первым ударом последовал второй, в область затылка и маленькая азиатка рухнула на землю.

Бета сумела выбрать идеальное время и место, для своего появления. Больше ни на что сил у истекающей кровью воительницы не осталось. Она опустилась на землю, выронив дубинку, которая с металлическим звоном покатилась по брусчатке.

Зато Альфа пришла в себя. Она ругалась благим матом, срывая с головы шлем. Её лицо превратилось в окровавленную маску – несколько осколков впилось в кожу, а вместо глаза зияла кровоточащая рана. Восстановить его вряд ли удастся даже прославленной лаборатории Звёздного Альянса, ведь от него почти ничего не осталось.

В наушник орала Коннорс:

— Не совершать никаких действий! Девчонку и одиннадцатого не убивать! Грузовик с подкреплением скоро прибудет на место!

Но раненая великанша не слушала. Она схватила Ай и подняла над землёй. Огромные ладони Альфы сомкнулись на шее девушки, Будучи без сознания, азиаточка не сопротивлялась, её руки висели плетью, а глаза оставались закрытыми.

В первый раз я встретил кого-то настолько сильного в этом мире. С самого начала боя стало

ясно что дама обладает серьёзными навыками. Она уворачивалась и подставляла своё оружие для защиты, только чтобы нанести другой рукой удар в незащищённое место. Пропустив пару таких выпадов, левая сторона отзывалась болью при каждом движении.

Её телескопические дубинки оказались достаточно прочными, чтобы выдержать ярость наших столкновений. С другой стороны, мой Ксифос теперь имел несколько вмятин на лезвии. Всё-таки это бутафорское оружие. Хорошо хоть он не сломался.

Оказавшись рядом с баррикадой я прихватил с собой доску и дела наладились. Обычный квадратный деревянный брус, и пользовался я им больше как щитом, нежели в целях нападения.

Выждав момент, когда противница занесёт обе руки для мощного удара я заблокировал дубинки и пронзил руку женщины. Потом когда я её оттолкнул, ударив в район солнечного сплетения, меня сбил грузовик. По крайней мере, по ощущениям это было действительно так.

В момент столкновения я отчетливо слышал и чувствовал, как хрустнули рёбра. Почему-то я пребывал в полной уверенности, что их сломалось сразу три. Потом мне немного повезло, и я приземлился на спину. Вот только радость от такого счастья омрачали жесткие камни брусчатки, которыми была выложена площадь. Как жаль, я-то рассчитывал на мягкую травку.

Откатившись к баррикаде, меня засыпало всяким хламом, и это тоже оказалось не очень приятно. На лицо упала отполированная деревянная лавка, ознаменовав своё пришествие звоном в ушах. Зато она укрыла меня от мелких и острых предметов.

Оказавшись в своеобразном коконе из мусора, я задумался о своих повреждениях. Самые страшные из них – сломанные рёбра. Спину я ушиб сильно, но мышцы смягчили удар. И множество мелких, не опасных кровотечений. На них можно вообще не обращать внимания.

Энергии тело потратило немало, но до критически опасной ситуации пока не дошло. И хотя свет под обломки не проникал, я всё равно закрыл глаза. Будто ощупывая себя, я нашёл места разломов.

В тот момент я плохо понимал как именно действую, но не сомневался ни мгновенья. Слегка сместившись, чтобы прижать разъединенные части вместе я направил силу в стыки. Чувствуя сильный жар и ломоту в каждом миллиметре тела, я понял что это процесс изъятия необходимых элементов из самого себя.

Несколько минут пролетели в одно мгновенье, и я начал выбираться из-под завала. Открывшаяся картина поражала до глубины души. Та самая тень, что спасла меня в лаборатории, оказалась стройной девушкой. И девушка эта сейчас на мгновенье зависла в воздухе над великаншей, разрядив свой пистолет. Я обрадовался, когда стекло забрала не выдержало, но потом захотелось крикнуть «берегись!», однако было уже поздно.

После манипуляций с восстановлением, двигаться я не мог. Точнее не мог заставить двигаться мышцы. Разум будто изолировался, пока тело заканчивало регенерацию. Обидно было осознавать, что спасшую меня во второй раз, сейчас убьют, а я валяюсь, как тряпка, ничем не отличаясь от остального мусора в этой баррикаде.

Отклик я почувствовал, когда громила стащила с себя шлем. Лицо женщины представляло страшное зрелище. Сжимая и разжимая непослушные пальцы, пытаюсь подняться я наблюдал как она нагибается за спасательницей. Время замедлилось, и я наконец вернул полный контроль.

Нас отделяло расстояние в добрых десять метров, поэтому добежать бы я не успел. Заметив в куче хлама возле себя увесистый камень, я мгновенно схватил и метнул его в громилу.

Та как раз подняла над собой девушку, заключив её хрупкую шею в свои ладони. Уж не знаю, везение это, или я действительно настолько меткий, но камень угодил точно в висок. Повалившись на землю, великанша больше не подавала признаков жизни.

Слегка прихрамывая, я приблизился к единственной оставшейся в сознании. Женщина сидела, сжимая свою кровоточащую руку, и смотрела на меня из недр своего металлического шлема.

По пути я подобрал выпавшую из рук спасательницы катану. Глаза женщины смотрели на меня из-за стекла, не выражая никаких эмоций. Никакой злобы или ненависти. Я даже сумел рассмотреть её абсолютно белые брови и бледную кожу. Глаза имели какой-то красноватый оттенок.

Раненая явно потеряла способность сопротивляться, поэтому, когда я замахнулся мечом, она просто подняла руку, инстинктивно защищая лицо. «Жить значит хочешь, да? А вот интересно, сколько жизней забрала ты сама? А сколько ещё забереешь, если я тебя не убью», обжигали сознание мысли.

Вот только это просто мысли. Хладнокровно кого-то зарубить, отнять жизнь я не смог, «и считаю, что это хорошо. Одно дело, в горячке боя, почти не осознавая, чем закончится твой выстрел или удар, и совсем другое, осознанная казнь. Значит никакой я не монстр, а человек, что бы там кто ни говорил».

Опустив руку, женщина удивлённо заморгала, видимо не в силах поверить в своё спасение. Я подарил ей презрительный взгляд и развернувшись подошел к выручившей меня уже второй раз азиатке.

Вложив катану в ножны, прикрепленные к обмундированию последней, я поднял её и пошёл к воротам. Удивительно, но весила спасательница немало, для своей стройной фигурки и невысокого роста.

В глаза вдруг бросился небольшой предмет у неё на запястье, который при ближайшем

рассмотрении оказался необычными многофункциональными часами. Но они не показывали время. Вместо этого на циферблате горела стрелочка, указывая направление.

«Ты спасла меня дважды, а я даже не знаю твоего имени. Думаю рискну, и последую за этим белым кроликом. Выясню, насколько глубока кроличья нора», думал я, оказавшись за воротами, следуя по направлению, указанному стрелкой.

Интересно, громко бы я над собой смеялся, если бы знал, что моя спасительница, пришла как раз для того, чтобы меня убить?

<http://tl.rulate.ru/book/24521/561788>